

АНАЛИЗ УРОВНЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ИСТОЧНИКАМ (НА ПРИМЕРЕ АВЕСТА И РИГВЕДА)

Уразова Раъно Ташпулатовна,

Ташкентский государственный университет востоковедение,
ст. преп. кафедры «Источниковедение и герменевтика суффикзма»
док. фил. по ист. наукам (PhD)
Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация: В настоящей статье сделана попытка анализировать некоторые черты генетических истоков Ригведы в сопоставлении с Авестой. Проведён анализ уровней социальных отношений, отразившихся в этих двух памятниках. На примере характера совета общин (санджамана) в Ригведе и совета старейшин (ханджамана) в Авесте. Сделаны выводы о родоплеменном уровне общества Ригведы сравнению с раннеклассовым состоянием общества Авесты с элементами совещательного государственного правления.

Abstract: This article attempts to discuss some of the aspects of genetic sources of Rig-Vedain comparison to Avesta. The analysis of the level of social relations reflected in these two monuments has been carried out. By exemplifying the peculiarities of community council (sanjamana) of Rig-Veda and council of elders (khanjamana) of Avesta, conclusions have been drawn regarding primitive communal relations in Rig-Veda as compared with early class division of Avestan community with the elements of deliberative government.

Ключевые слова: Индо-ариев, Авеста, Ригведа, зороастризм, прототурк, санджамана, ханджамана, Арта, Яшт, Язад, Двов

Keywords: Indo-Aryan, Avesta, Rig-Veda, Zoroastrianism, community council, seniors' council, khanjamana, sanjamana, Arta, Yashta, Yazat, Daive

Индоевропейские, затем индоарийские общие корни вышеназванных мигрантов отразились в их мифологической системе, в той базе, которая питала мировоззренческие системы многих народов Центральной Азии, Среднего Востока и Южной Азии, где в течении тысячелетий стали доминировать в основном индо-, ирано-, тюркоязычные народы с общими историко-культурными традициями¹. Однако, при этом следует провести определенную хронологическую границу между уровнями развития данных традиций у индийской ветви и среднеазиатской. Дело в том, что индийская ветвь данных традиций после обоснования в Индостанском полуострове частично изолировалась от среднеазиатской, тем самым сохраняя уровень родоплеменных отношений, что и отразилось в Ригведах. Что касается обществ Средней Азии и Среднего Востока², то они в религиозно-философском отношении получили влияние новых импульсов перехода от бронзового века к раннему железу, соответственно которому и создавали свои системы мифологии, используя их в систематизации теологических представлений. При этом много элементов общеиндоевропейского, индоарийского, арийского этапов получило новые интерпретации. К примеру, в Авесте уже не встречаем ряд ведических персонажей. Если, скажем, асуры отвергались в Ведах, то в Авесте они превращаются в высшее понятие в составе имени верховного бога Ахуры Мазда. Действия Митры в Ригведах отличаются от функций того же самого Митры в Авесте, где его полномочия весьма широкие и т.д.

¹ Исхаков М.М. Из истории узбекской государственности // Проблемы образования. 2006. – № 1. – С.18-19.

² Алиев И. История Мидии. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1960. – С.206.

На фактах Авесты часто строились целые гипотезы о социальных отношениях, экономике, духовной жизни общества зороастрийцев³. Что касается некоторых авторов английской школы авестологов и ученых-зороастрийцев из парсийской традиции, то у них наблюдается тяготение к толкованию Авесты как отражение достоверной истории.

Среди многочисленных проблем авестологии весьма привлекательным остается изучение вопроса социальной ориентации Авесты в целом и отдельных ее насков, в частности. В этом отношении важным подспорьем может послужить сравнительный социологический анализа Ригведы и Авесты, в плане уровня общественных отношений, представляющих разные хронологические этапы жизни индо-арийских ведических общин и зороастрийского общества.

Вопросам сопоставления различных аспектов Ригведы и Авесты занимались такие ученые, как М.Хауг⁴, К.Гельднер, Х.Ольденберг⁵, Х.Гюнтер, А. Кейт, Э.Бенвенист, Х.Хумбах, Б.Шлерат, Х.Бейли, М.Моле⁶, Ж.Дюмезиль⁷ Р.Рот и др. Кроме того созданы сотни трудов по сравнительной лингвистике, литературе и мифологии на материалах этих двух источников.

В этих вопросах ученые делятся на две группы. Р.Рот, Ж.Дармстетер, К.Гельднер и др. больше внимания уделяли на моменты сходств между Ригведой и Авестой и пытались обосновать идентичность идеологий, единство их происхождения из общего этно-культурного первоисточника. Исходя также из сопоставления лексики, грамматического строя, мифологии, некоторых моментов теологии и других, они постулировали общность социальных институтов. Что касается общности политических институтов, эти ученые вынесли опережающие выводы, принимая желаемое за действительность. Как показывают исследования, в Ригведе нет четко очерченной политической системы правления обществом. Что касается авестийской иерархии институтов дману, вис, занту, дахйу, это лишь традиционная ступенчатая система от большой патриархальной семьи до территориального единства в определенных малых и больших оазисах Среднеазиатских рек. С точки зрения общественных отношений эта система соответствует большесемейному дому, роду, племени, объединению племен, управлявшихся советами старшин, состоявших из элитных представителей, общин, военной аристократии и служителей религии, в данном случае зороастризма. Именно о такой структуре управления обществом свидетельствует 21-параграф 2-фрагмента Видевдата, где сообщается о ханджамане, народном собрании из лучших людей, что является фактором, указывающим на институт совещательного правления. Прав Л.А.Лелеков, сравнивая данный тип правления с палатой лордов, но совсем не с палатой общин в Англии⁸.

В этом плане что дает Ригведа? В ней также находим сюжет с созывом на совет Ямой (*Йима* - в Авесте) племенной знати. Но этот созыв в социальном плане ограничен общинным уровнем, не поднимался на уровень представительства разных слоев общества. Поэтому из данного фрагмента двух источников нельзя делать далеко идущие выводы об исторической равнозначности, названных выше советов (санджамана-ханджамана). Следовательно, в Авесте мы находим более высокий уровень общественных отношений, нежели чем в Ригведе.

Некоторые мифологические параллели Ригведы и Авесты также многократно подвергались сравнительному анализу учеными нескольких поколений. Возьмем, к примеру, миф о Трите в Ригведе и Траетаоне в Авесте⁹. В параллельном сюжете говорится о поражении злого трехглавого Ажидахаки от рук мифологического героя. Этот эпизод оценивается Л.А. Лелековым как «символ и прелюдия нового космопорядка»¹⁰. Таким образом, в победе Триты усматривалось пределение первичного космического хаоса. Но, по сюжету Авесты, победа Траетаоны над Ажидахакой без особых

³ Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.175.

⁴ Haug M. Essays on the sacred Language, writings and region of the Parsis. –Amsterdam, 1971. – P.229-243.

⁵ Oldenberg H. Die Religion des Veda. –Stuttgart-Berlin, 1917. – S. 24-31.

⁶ Mole M. Le probleme zoroastrien et la tradition mazdeenne. –P., 1963. - 597 p.

⁸ Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.179.

⁹ Urazova R. Interpretation of the 31st - Khāt of Yasna of “Avesta” // Himalayan and Central Asian Studies. ISSN 0971-9318, Jawaharlal Nehru University New Delhi, INDIA, 110067, Vol.20 No.4 October - Desember 2016. – P.90-97.

¹⁰ Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.180.

космогонических соотнесений, является одним шагом к утверждению добра в социальном укладе и в осуществлении идеи справедливого правопорядка на земле. Как известно, эта идея оказалась живучей, превращаясь в социальную утопию в фольклоре и в художественном творчестве.

Близость и схожесть мифов в данном случае, идентичность имён и действий участников не даёт основания для полного и уверенного реконструирования начальной фазы сложения контекста. Дело в том, что Ригведа представляет собой творческий уровень первобытно-общинных отношений, тогда как Авеста исходит из условий социальных и имущественных расслоений общества.

В традициях Ригведы и Авесты понятие Арта-Аша («Истина») одинаково представлено как единство физического и морального. По Авесте Арта высшая норма и неиссякаемый идеал, в торжестве которого нет сомнения в будущем. То есть, Авеста Арту ориентирует на будущее. В настоящем же каждый праведный своим добрым помыслом, словом и делом должен помочь торжеству Арты. В Ригведе Рита (параллель авестийской Арты) вспоминаемый образ некоего утраченного в прошлом доброго начала. Ригведа (1.105, 4-6-строки) гласит: «Где ты, Рита былых времён?»¹¹.

Вывод: И так, проведенный нами выше не большой анализ ни в коей мере не претендует на исчерпанность данной проблемы. Тем более, в рамках настоящего сообщения ставить такой цели было бы невозможно. Однако, для понимания социальных корней Ригведы и Авесты с точки зрения индо-иранистики с одной стороны, и авестологии – с другой, считаем актуальным подробный сравнительный источниковедческий анализ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиев И. История Мидии. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1960. –С.206.
2. Исхаков М.М. Из истории узбекской государственности // Проблемы образование. 2006. – № 1. – С.18-19.
3. Ригведа. Избранные гимны // Перевод, комментарии и вступительная статья Т.Я. Елизаренковой. – М.: ГРВЛ, 1972.
4. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: ГРВЛ, 1986.
5. Haug M. Essays on the sacred Language, writings and region of the Parsis. –Amsterdam, 1971. –P.229-243.
6. Oldenberg H. Die Religion des Veda. – Stutgardt-Berlin, 1917. – S.24-31.
7. Mole M. Le probleme zoroastrien et la tradition mazdeenne. – P., 1963.-597 p.
8. Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С.179.
9. Urazova R. Interpretation of the 31st - Khāt of Yasna of “Avesta” // Himalayan and Central Asian Studies. ISSN 0971-9318, Jawaharlal Nehru University New Delhi, INDIA, 110067, Vol.20 No.4 October - Desember 2016. – P.90-97.

¹¹ Ригведа.1.105. 1- 4.